

На столе стояло его любимое блюдо — тушёная свинина с сушёными овощами. Это блюдо требует много времени для приготовления, не менее шести часов, и даже если он упрашивал маму, она редко соглашалась его готовить. Но в тот день оно неожиданно появилось на столе.

Его родители были в хорошем настроении, расспрашивали о его делах и даже купили новый сборник задач по математике.

— Математика пока не идеальна, но мы знаем, что ты стараешься, и общий балл стал на 20 пунктов выше, чем в экспериментальном классе. Если сейчас математика не очень, значит, есть куда расти. Не расстраивайся, в следующий раз всё получится, сынок, — сказала мама, кладя ему в тарелку его любимые блюда.

Он был очень рад и кивал, это был самый спокойный ужин с тех пор, как он поступил в старшую школу. Никто не торопил его есть, никто не говорил, чтобы он поскорее закончил и пошёл делать уроки.

Отец даже сказал, что он может немного расслабиться и сегодня лечь спать до одиннадцати.

Он был настолько счастлив, что даже немного потерял связь с реальностью.

Однако, когда ужин был в самом разгаре, мама спросила:

— Кстати, сынок. Рейтинг, который прислал ваш классный руководитель, это общий рейтинг по школе. У вас в художественном классе есть отдельный рейтинг? Ты ведь первый?

Рука Чжоу Сяна, держащая палочки, дрогнула. Он не только не был первым в художественном классе, он даже не был первым в своём классе, и даже близко не подобрался к первому месту.

Он на мгновение замер, и руки родителей, которые с заботой клали ему еду, остановились. Он увидел, как они переглянулись, и отец спросил:

— Сян, скажи честно.

Он ещё не говорил, не врал и даже не собирался врать.

Он пошевелил губами, но не смог издать звук, только покачал головой, а затем тихо сказал:

— Нет.

Он опустил голову и увидел, как отец положил палочки на стол. Звук был негромким, но и не тихим. Он не видел выражения лица отца, но точно знал, что оно не будет приятным.

— Кто-то набрал больше баллов? — голос матери был всё ещё мягким. — Сколько он набрал,

насколько выше тебя?

Чжоу Сян ещё не успел много съесть, но уже чувствовал, как еда в желудке стала комом. Он услышал, как его собственный голос стал тихим и слабым:

— 5... 570 баллов, седьмое место в школе по гуманитарным наукам...

Он услышал, как палочки матери упали на пол, ударившись о кафель с чётким звуком. Вкус тушёной свинины теперь казался только жирным, и ужин прошёл в напряжённой тишине.

Позже отец спросил:

— В каком классе он учился в первый год?

— ... В третьем, элитный класс...

— Хм, — отец помолчал. — Закончишь есть — иди в душ, не трать время.

В ту ночь, хотя он лёг спать в одиннадцать, заснуть ему удалось только под утро. В полусне он услышал, как родители ссорятся.

— ... Я тогда говорила, не надо было отпускать его учиться искусству, идти в художественный класс! Ты говорил, что это выход... А теперь вот, кто-то обогнал твоего сына на 108 баллов! И никаких гарантий поступления в вуз, забудь.

Это был голос матери, который, хотя и был приглушён из-за ночи, всё равно звучал резко.

— Это что, только мой сын? Он что, не твой? Товарищ Хуа Мэй, я ведь окончил университет 211, моя сестра тоже из престижного вуза, в нашей семье Чжоу все умеют учиться!

— Ха, — мама тихо усмехнулась. — Ты хочешь сказать, что я глупая? Тот, кто тогда бегал за мной с розами и лилиями, это не ты? Если моё образование тебе не нравится, зачем ты тогда за мной ухаживал? Я, видимо, виновата в том, что испортила твои гены!

Они ругались всю ночь, и только к пяти утра всё стихло.

Чжоу Сян пролежал под одеялом с трёх до пяти, слёзы текли по его лицу, но он не смел заплакать вслух, уголок одеяла был прокушен насквозь.

... Почему он такой бесполезный?

Если бы он был как Цзин Му... Если бы он был как он...

Но он никогда не сможет быть как Цзин Му.

Утром, выйдя из комнаты, он увидел, что на столе уже был готов завтрак, а родители ушли на работу.

Чжоу Сян, собравшись с силами, пришёл в школу, но обнаружил, что даже его друг детства стал подручным того человека! Цай Ино, который обычно не вставал без семи-восьми будильников, сегодня встал рано утром, чтобы принести тому человеку завтрак.

Чжоу Сян чувствовал, что его взорвёт от злости, и слёзы не переставали течь.

Почему он такой бесполезный?

Даже учитель математики, этот старик, называл его дурнем. Раньше он был в экспериментальном классе, и другие предметы у него шли неплохо, только математика была ниже среднего. Старик думал, что он специально плохо сдаёт, чтобы насолить ему, и потому говорил всё, что приходило в голову.

Но он не делал это специально... Он тоже хотел сдать лучше... От этой мысли стало ещё горше.

Цай Ино, друг детства, вероятно, понимал, как тяжело было Чжоу Сяну, но Цзин Му этого не понимал, или, возможно, просто не хотел вникать в его переживания.

Он сидел на своём месте, спокойно учил слова из учебника, полностью игнорируя остальных.

Время было раннее, в классе было только трое. Обычно только спортсмены приходили раньше других, но они обычно шли прямо на стадион, не заходя в класс.

Но Лу Юши как раз спускался с крыши и решил зайти в класс, чтобы оставить рюкзак. Утром он сразу пошёл на крышу ждать Цзин Му и не ожидал, что в классе уже кто-то будет. В руках он держал коробку из-под жареных булочек, которую собирался выбросить в мусорное ведро. Когда он вошёл, три пары глаз уставились на него, и ситуация стала крайне неловкой.

Чжоу Сян видел, как Цзин Му шёл вверх, а шаги Лу Юши говорили о том, что он спускался с крыши. Теперь он держал в руках коробку с перекрёстка Чжуаньсян...

Что за отношения были у этих двоих? Чжоу Сян не мог понять, что он чувствовал, но вдруг подумал: как так получилось, что даже новичок дружит с Цзин Му?

Хорошо, что Цзин Му не слышал мыслей Чжоу Сяна, иначе он бы рассмеялся. Ведь совсем недавно его младший брат переживал, что его изолируют в классе, а в глазах Чжоу Сяна он уже стал всеобщим любимцем.

Три пары глаз одновременно уставились на растерянного Лу Юши. Он почувствовал, что что-то не так, и что ему нужно что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но не знал, что именно. Он инстинктивно посмотрел на Цзин Му, но тот отвёл взгляд...

Лу Юши немного разозлился и равнодушно сказал:

— Доброе утро, отличники.

В их классе они были в тройке лучших, так что его слова не были обидными.

Но для Чжоу Сяна это прозвучало иначе.

— Ты издеваешься надо мной?

Лу Юши недоумённо посмотрел на Чжоу Сяна. Он был намного выше, и этот взгляд, не несущий никакого скрытого смысла, в глазах Чжоу Сяна стал высокомерным.

Чжоу Сян сразу же взорвался:

— Что это за взгляд?

— Эй, Чжоу Сян, — Цай Ино потянул его за рукав, пытаясь успокоить.

Лу Юши сначала выбросил коробку, затем положил рюкзак на своё место и только потом медленно повернулся к Чжоу Сяну:

— Я сказал: доброе утро, отличники. Что не так?

— Ты... — Чжоу Сян всегда был примерным учеником, и это был первый раз, когда он спорил с таким высоким спортсменом. Он совсем не боялся, но Цай Ино снова его остановил:

— Зачем ты меня тянешь?

— Э-э, — Цай Ино, не привыкший быть миротворцем, в эту секунду напряг все свои мозги. — У Лу тренировка скоро начнётся, не мешай ему. Он просто поздоровался, не надо так.

Чжоу Сян хотел спросить: «А что я такого сделал?» Но, увидев выражение лица своего друга, он не смог произнести ни слова. Выражение Цай Ино говорило ему, что он стал тем, кого сам ненавидел — истеричным, неадекватным и слабым.

Лу Юши, съев булочки, которые дал ему брат, был не так легко выведен из себя. Увидев, что маленький парень успокоился, он пожал плечами:

— Всё в порядке? Тогда я пойду.

<http://bllate.org/book/15440/1369413>